

ХАРАКТЕРИСТИКА МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА ВОЛКА В АЛТАЙСКИХ СКАЗАНИЯХ

CHARACTERISTICS OF MYTHOLOGICAL WAVE IMAGE IN ALTAI DECLARATIONS

I. Muytueva

Summary. we consider the mythological image of a wolf in Altai heroic tales. The study of images of objects of the material world and the world of nature helps to study the religious beliefs, perspectives and trends in the development of the spiritual culture of a people. The image of each animal in the heroic tales of the Altaians, incorporates various effects of different periods, but their functional essence is based on their correlation to the poles of the world. A wolf in heroic tales acts in a different role: as a great powerful friend or a dangerous pest of domestic herds and sheep flocks.

Keywords: Altai heroic legends, the image of a wolf, kайчи, fauna, oral folk art, totem.

Муйтуева Ирина Николаевна

*К.п.н., с.н.с., Научно-исследовательский институт
Алтаистики им С. С. Суразакова
muytuevai@mail.ru*

Аннотация. мы рассматриваем мифологический образ волка в алтайских героических сказаниях. Исследование образов объектов вещного мира и мира природы, помогает изучить религиозные верования, перспективы и тенденции развития духовной культуры народа. Образ каждого животного в героических сказаниях алтайцев, вбирает различные одновременные влияния, но их функциональная сущность опирается на их соотносительности к полюсам мира. Волк в героических сказаниях выступает в разной роли: в качестве большого могущественного друга или опасным вредителем домашнего стада и овечьих отар.

Ключевые слова: алтайские героические сказания, образ волка, кайчи, животный мир, устное народное творчество, тотем.

Алтайцы всегда относились с почитанием и уважительным отношением к природе, это отношение выражается в традиционной культуре, нравах и обычаях. Фольклор народа всегда относится к той части культурных ценностей, которая никогда не теряет своей актуальности и значимости. Любые тексты устного народного творчества всегда вызывают живой интерес в изучении культуры народа.

Наиболее популярным жанром алтайского фольклора является героический эпос, исполняемый народными певцами — кайчи. В героических сказаниях отражены существенные черты общественных отношений алтайского общества. В эпосе четко показано мировоззрение тюрков Сибири, в первую очередь — деление мира на вертикальные ярусы, каждый со своим населенным миром. Исследование героического эпоса алтайцев показывает, что при создании эпических образов народ прежде всего опирался на дуальную мировоззренческую структуру пространства. Отрицательная или положительная функция представителей животного мира в первую очередь соотносится с их приближенностью к верхнему или нижнему мирам. Мир упорядочен. Мир делится на три сферы: верхний мир, нижний и средний, где обитает человеческий род.

Согласно религиозно-мифологическим представлениям алтайцев, каждое живое существо в этом мире имеет божественное происхождение и предназначение. Основой традиционных верований алтайцев является представление о том, что природа — это живой мир. На при-

родные объекты переносились человеческие свойства, в силу чего эти объекты наделялись разумом, человеческими чувствами. С другой стороны, на самого человека переносились черты природных объектов, животных.

Волк — удивительный персонаж мифов и сказок. Он выступает в разной роли: в качестве большого могущественного друга или опасным вредителем домашнего стада и овечьих отар. Дело в том, что некоторые образы сохраняют нейтральную функциональную нагрузку, а некоторые, как образ волка, в одних сказаниях имеют отрицательную, а в других, наоборот, положительную. В большинстве алтайских сказаний волки — противники главных героев — богатыря и его коня. Алтайцы почитают волка иногда так же, как и собаку. В героических сказаниях имеются сюжеты почитания белого волка как Хозяина Алтая.

В материалах А. В. Анохина особое отношение к волку показано в поверьях: «Когда волк воет, алтайцы говорят: волк у Кудая просит пищу. Волк давит скотину только тогда, когда на это будет согласие Кудая» [2, с. 126]. «Волк в мировоззрении алтайцев был тоже собакой» [11, с. 89].

В алтайской сказке «Ийт ле бõрү» рассказывается о том, как одна собака превратилась в волка. В этой сказке человек по имени Кончыбай встретился с Желбегеном. Желбеген его хотел съесть, но он со своей семьей убежал в другое место. Сын Кончыбая второпях забыл свое ружье и решил вернуться за ним. Мальчик вернулся, а там Желбеген, так он начал преследовать сына Кончыбая. Мальчик

залез на высокое дерево, Желбеген начинает рубить его. Прилетает сорока, мальчик просит позвать на помощь его собак. Сорока отказывается. Мимо пробегает лиса и обещает помочь Желбегену, говоря ему: «Иди, отдохни, дай свой топор, я буду рубить дерево». Когда Желбеген засыпает, лиса, замазав ему глаза глиной и выбросив топор в озеро, убегает. Желбеген просыпается, находит топор и продолжает рубить дерево. Мальчик просит птицу Желечи позвать на помощь его собак. Желечи зовет на помощь собак. Собаки побеждают Желбегена, и убивают его. В бою одна собака получает раны и не может идти. Мальчик, обещав, вернуться за ней, оставляет раненую собаку. Вернувшись, домой отдохнув, играя, забывает о раненой собаке. Собака долго ждет мальчика, превращается в волка и обещает нападать на скот людей [10, с. 112]. Таким образом, собака превратилась в волка.

Преданий и мифов о том, что волчица является праmaterью тюрков множество. Волк особо почитался как тотемный предок у рода Ашина. Согласно этому мифу, предки тюрков, составляли отдельный род хуннов и обитали на берегу западного моря. Эта ветвь была уничтожена соседним владетелем. В живых остался только десятилетний мальчик. Его не стали убивать из-за малолетства, но отрубили руки, ноги и бросили в травянистое озеро. Мальчика нашла волчица и стала кормить мясом. Узнав об этом, враги решили убить мальчика и волчицу. Но, волчица скрылась вместе с мальчиком в Алтайских горах. Так, волчица родила от мальчика десятерых сыновей. В числе сыновей волчицы был и Ашина, что означает «благородный волк». Ашина — прародитель тюрков, легендарный предок знаменитого в тюрко-монгольском мире рода Ашина, с которым были связаны родословные ханских династий древних тюрков, голубых тюрков, хазар, монголов и т.д. [6, с. 25]. Он был признан государем и в память о своем происхождении от волчицы на своих воротах вывешивал знамя с золотой волчьей головой [6, с. 2215]. Когда род Ашины сошел с арены, его тотем перестал иметь высокий статус. Похожий сюжет есть в преданиях гуннов. Когда гунны были истреблены соседями, остался лишь девятилетний мальчик. Ему, также отрубили руки и ноги и бросили в болото. Ему помогала волчица, которая от него забеременела. Когда мальчика убили, волчица убежала на Алтай и родила там сыновей [5, с. 175]. С данными сюжетами перекликаются алтайские мифы о волчице. Предок кыпчаков стал жить с волчицей; волчица родила пятнадцать сыновей, ставших родоначальниками кыпчаков [14, с. 83].

Исследователи А.Ф. Илимбетова, и Ф.Ф. Илимбетов отмечают, что волк как тотем, «тотемный предок, патрон и божество был у башкир табуированным зверем. Его рудименты обнаруживаются в запрете называть волка настоящим именем, убивать волчат, употреблять в пищу мясо, самовольно вторгаться в освоенную им территорию, за нарушение которых виновнику грозило «сверхъ-

естественное» (волчьё) наказание, болезнь или смерть» [8, с. 115]. В мифах чувашей волчица представляется как прародительница, как кормилица и воспитательница их первопредка [9, с. 129]. Племена, которые считали своим прародителем волка, есть и у монголов.

В алтайских героических эпосах сохранились следы почитания волка. В героическом сказании «Курман-Тааҗы», Хозяин Алтая фигурирует в образе белого волка. Белый волк говорит, что он раньше был Хозяином Алтая и был бессмертен, но когда постарел и получил раны, то превратился в синего волка.

«Мен алтайдын ээзи болгом, «Я был хозяином Алтая, Олөр тыным јок болгон. Я был бессмертен. Эмди мен ак бөрү эмес, Теперь я не белый волк Албатынын малын јийтен Скотину народа давшим Көк бөрү болорым». Синим волком буду» [1, с. 61].

На центральном месте в героических сказаниях стоит образ богатыря. Именно то, что правитель, богатырь исполняет роль сакральной середины, делает его образ чудесным, необычным. По логике контрастности враги богатыря приближены к нижнему миру, а покровители к верхнему. Богатырь находится в центре.

Во многих алтайских героических сказаниях волки обычно являются противниками главных героев. Например, в сказании «Оскүс Уул», «Олөштөй», волк приходит, чтобы уничтожить богатырских коней. В сказании «Ак Тайчы» белый волк с шестисажженным хвостом отбирает новорожденного сына богатыря Ак-Бөккө [1, с. 72]. Волк воспитывает мальчика в пещере. Белый волк приводит мальчику-богатырю коня со всем снаряжением и дает ему имя Ак-Тайчы. Когда Ак-Тайчы вырос, белый волк рассказывает о его настоящих родителях, он забрал мальчика, чтобы Эрлик-бий не смог его забрать, как предыдущих двух братьев. Выехав из пещеры, Ак-Тайчы уничтожает подземных шулмусов Эрлика и наказывает его самого. Так, белый волк спас от смерти Ак-Тайчы, вырастил и воспитал богатыря.

В героическом сказании «Оскүс Уул» коня Оскүс Уула крадет синий волк. Оскүс Уул, идя по волчьему следу, попадает в пещеру, где живут отец, мать и дочь в облике волков:

Бир сары күчүгөш один желтый щенок
Ак-сары эне бөрү бело-желтая волчица-мать
Көк-јажыл ада бөрү сине-зеленый волк-отец [1, с. 284].

В пещере они оказались из-за того, что, богачи хотели отобрать единственную дочь. Так, Оскүс Уул женил-

ся на их дочери, приобрел счастье и богатство. В данном героическом сказании семья оказывается превращенной в волков из-за обстоятельств тяжелой судьбы.

В сказании «Ак-Бий» герою помогает жениться «хозяйин тайги» — Белый волк [1, с. 72]. Белый волк в алтайских героических сказаниях является главным покровителем богатырей. Белый волк во всех сказаниях является положительным героем. В татарской сказке «Белый волк» — это мудрый, справедливый, идущий на помощь в трудную минуту зверь. У хакасов в героическом эпосе «Албынжи» белый волк является помощником героя, который заменяет ему коня [4, с. 461].

Согласно Н.В. Екееву культ волка архаичный, существовал у ряда древних и средневековых народов Евразии. В тюрко-телеских легендах образ волчицы (волка), вероятно, был, прежде всего, связан с культом Неба, а через сакральную горную «пещеру предков» — с культом Земли. ... На примере алтайского эпоса можно сказать, что в этот период появляются разные цветовые обозначения волка, связанные с определенными культурами: синий волк — с Небом; белый волк — со светлыми земными божествами, духом — «хозяйном» Алтая; желтый волк — с культом Матери-Земли; черный волк — это воплощение сил зла или «нижнего» (подземного) мира» [7, с. 30].

У древних тюрков волк почитался как тотемный предок только у правящего рода Ашина. У остального населения

он был менее почитаем. Ведь ещё в скифскую эпоху волк, наряду с грифоном, символизировал смерть и потусторонний мир. После того, как Род Ашина сошел с арены того времени, и он сам, и его тотем перестали иметь столь высокий статус. Для современных религиозных представлений алтайцев характерно то, что они волка наделяют «карательными» функциями. Вполне логично, что белый волк нападает на стада того человека, который нарушил охотничьи или иные запреты.

Двойное положение волка в эпосе можно объяснить двумя основными причинами. Во-первых, он является грозным зверем, уничтожающим скот. Во-вторых, известно, что у древних тюрков культ волка был довольно развит, отголоски которого обнаруживаются и в поверьях.

Таким образом, в героических сказаниях алтайцев белый волк — воспитатель младенцев, помощник богатыря. Белый волк как зооморфный облик Хозяина Алтая функционирует в разных жанрах фольклора алтайцев. У древних тюрков был широко распространен культ волка, однако у алтайцев он почти не сохранился. По преданиям и сказкам волк — это одичавшая собака, черный волк — это воплощение сил зла или «нижнего» (подземного) мира.

Образ животных в сказаниях характеризуются не только как отрицательные и положительные, т.е. один и тот же образ не обязательно только отрицателен, в некоторых сказаниях он может нести и положительную нагрузку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри. Алтайский героический эпос) / Сост. С. Суразаков, Т.И. — Горно-Алтайск, 1959, — С. 68–306.
2. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю 1910–1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии, т. IV, вып. 2. — Л., 1924, — С. 152.
3. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. — М.; Л., 1950, — С. 221.
4. Героический эпос народов СССР. Т. I. — М., 1957, — С. 461–532.
5. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1993, — С. 25.
6. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — СПб., 2002, — С. 175.
7. Екеев Н. В. Об образе волка/волчицы и «пещере предков» древних тюрков // Урал — Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им С. С. Суразакова». — Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014, — С. 30.
8. Илимбетова А. Ф., Илимбетов, Ф. Ф. Культ животных в мифоритуальной традиции башкир. 2-е изд., испр. и доп. — Уфа: АН РБ, Гилем, 2012, — С. 115.
9. Культура чувашского края. — Чебоксары, 1995, — С. 129.
10. Кучияк П., Гарф, А. Сартакпай. Алтай албатыны оок балдарга айдар ч рч кт рини жуунтызы [Алтайские народные сказки для маленьких детей]. — Горно-Алтайск, 1948, — 112 с.
11. Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев / В. А. Муйтуева — Горно-Алтайск, 2004, — 166 с.
12. Ойношев В. П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. — Горно-Алтайск, 2006, — 164 с.
13. Суразаков С. С. Героический эпос алтайцев // Ученые записки. вып. 2. — Горно-Алтайск, 1958, — С. 72.
14. Ямаева Е. Е. Указатель персонажей алтайской мифологии. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007, — С. 83.

© Муйтуева Ирина Николаевна (muytuevai@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»